

ПРАВДА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева

Приволжский государственный университет путей сообщения (Самара)

Поступила в редакцию 14 апреля 2025 г.

Аннотация: проблема бытования правды в массовом сознании в форме мифа представляет исследовательский интерес. Связь мифомышления и массового сознания, конечно, предмет не бесспорный. Эта связь исполнена парадоксов. Правда является решающим аргументом в защите позиции носителя массового сознания, обнаруживаясь в прямой и непосредственной форме, содержащей в себе моральный смысл. В массовом сознании правда в жизни едва ли не равноценна морали, а для самой жизни – это высшая мораль. При этом верное и неверное в правде (мифе) тесно переплетаются: рациональные соображения – с произвольными утверждениями, интуиция – с проявлениями упрощенчества, правомерные постановки вопросов – с несостоятельными их решениями. Есть идеи, содержащие истину и правду, с которыми люди вполне соглашались, с одной стороны, с другой же – идеи заинтересовывают именно противоположностью направления с их представлениями о том, что такое хорошо и что такое правильно. Таким образом, с теоретической и практической точки зрения научный интерес к способу существования и способу воздействия на человека мифа $\approx$ правды, постоянно держащие его чувства в определенном состоянии, побуждая к соответствующим действиям, становится значимым.

Ключевые слова: массовое сознание, миф, идентификация, правда, мифомышление.

Abstract: the problem of the existence of truth in mass consciousness in the form of myth is of research interest. The connection between myth-making and mass consciousness, of course, is not an indisputable subject. This connection is full of paradoxes. Truth is a decisive argument in defense of the position of the bearer of mass consciousness, being revealed in a direct and immediate form containing moral meaning. In mass consciousness, truth in life is almost equal to morality, and for life itself it is the highest morality. At the same time, the right and wrong in truth (myth) are closely intertwined: rational considerations – with arbitrary statements, intuition – with manifestations of simplicity, legitimate questions – with untenable solutions. There are ideas containing truth and truth with which people quite agree, on the one hand, on the other hand, ideas are interested precisely by the opposite of the direction with their ideas of what is good and what is right. Thus, from the theoretical and practical point of view, the scientific interest to the way of existence and the way of influence of myth $\approx$ truth on man, constantly keeping his feelings in a certain state, prompting to appropriate actions, becomes significant.

Key words: mass consciousness, myth, identification, truth, mythmaking.

Общий язык – не обязательное условие для понимания людьми друг друга. Что-то ясно и без него. А в ситуации жизненного выбора людей в массе своей при ответе на вопрос: как поступить? – общий язык являет себя необходимым условием для ответа на данный вопрос. Основой для понимания становится миф – слово: он не усложняет ситуацию выбора, примеряя себя к образцам, подчиняясь выгоде и обычаям. Чем более социально изолирован и беззащитен в своей изоляции человек, тем больше шансов на успех имеет операция давления мифа.

Чтобы понимать, нужен не просто общий язык, но одинаковое понимание общих слов. Для человека интерес важен не столько к себе, сколько к многочисленным другим в ситуациях экзистенциального вы-

бора. Это служит лучшим оправданием для обращения к опыту прошлого как таковому. Очевидно, что при реализации содержания мифа возникают трудности, однако надежда на успех сильнее. Поэтому мифу внимают в целях самосохранения и принятия формы жизнеустройства, которая обеспечивала бы устойчивость непосредственного существования.

Методологической основой работы выступают социально-философский анализ, феноменологический и системный подходы с учетом междисциплинарной значимости рассматриваемого предмета. Признание в науке связи массового сознания и мифомышления способствовало, начиная с XX века, появлению большого числа работ, посвященных анализу как темы в целом, так и отдельных ее аспектов. Среди таких авторов обозначены имена А. Ф. Лосева, Э. Б. Тайлора, К. Леви-Стросса, М. Мюллера,

З. Г. Менца, М. А. Лившица, Ю. М. Лотмана, М. Элиаде, Р. Барта и др.

Мифомышление – язык в контексте подхода к объяснению стихийной событийности мировых процессов, создание упрощенной модели реальности как на индивидуальном, так и общественном уровне [1, с. 62]. Мифомышление есть способ мировидения, содержащий в себе оценочный подход к событиям и процессам, способ принятия истины. Миф – это ипостась истины, которую можно обозначить термином «правда». Правда в ее обычном словарном обозначении есть то, что действительно было, то, что в действительности есть. Это определение имеет непосредственное отношение к пониманию действительности носителем массового сознания, что будет показано ниже.

Правда в разных формах сознания имеет свою специфику. Христианская традиция сделала синонимичным понимание жизни в правде с жизнью в Боге: «Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен» (1 Ин. 3:7). Представление о правде как о феномене, противостоящем злу, разлитому в мире, в фольклоре славянских этносов обрело имя кривды (например, «Пропaday, кривда, выходи, правда, наружу!»). В литературном поле правда выступила объектом творчества Ф. М. Достоевского, Н. К. Михайловского, Н. С. Лескова, В. М. Шукшина и др. [2]. Так, у М. Е. Салтыкова-Щедрина правда олицетворяет «разумное, гуманное начало, общественную справедливость» [3, с. 118].

Свой способ бытования правды есть и в массовом сознании: «в нем неистребима какая-то инвариантная тяга к лучшей, “более правильной” жизни» [4, с. 165]. В общенаучном обиходе принято определение массового сознания как практически функционирующего сознания социальной общности, совокупности наиболее характерных для нее духовных образований, выступающих идеальной побудительной силой ее поведения. Массовое сознание использует влияние на каждого человека в отдельности с помощью различных средств, консолидирующих людей вокруг единого – истины – правды, которая выступает, кроме того, и в качестве средства коммуникации с прошлым и будущим. Следовательно, люди, исповедывающие одну правду, заключенную в мифе, связываются друг с другом не только единством рационального миропонимания, но и определенным единством чувств, ценностей.

Феноменологический подход к анализу мифа позволяет отметить в нем методологический аппарат, что делает миф формой бытования правды в массовом сознании.

Во-первых, как моделирует мир массовое сознание? Как говорит о нем общезначимо? На языке мифов. И эта задача не из разряда невыполнимых. Если

отдельный человек не справится с этой задачей (в конечном счете, это всегда так), то у людей в массе своей есть средство решения создания «картины мира» – мифологема: о времени и жизни, о правде и справедливости, об истории своей страны и вечности. И если переделать настоящее нельзя, то «предусмотреть» его можно, вступая в диалог друг с другом, с самим собой: «внутренний» образ – миф есть в доступности. Миф обыденен и реален.

Во-вторых, можно говорить о роли мифа для реализации цели проникновения в содержание и смысл современной жизни. Массовое сознание остается способом объяснения и познания. Являя себя целым, оно и охватывает бытие целостно, пусть и на уровне личного опыта, который становится всеобщим. Обращение к мифам – жест символический, жизненно необходимый для правильного выбора в текущих обстоятельствах. Самое мучительное для человека – не совокупность вопросов, не сложность их, а неразрешимость, отсутствие истины. Вот почему так востребован миф: найти себе видение мира, поверить в него и жить им. Миф как нельзя лучше, с его равнодушием к противоречию, не предполагающим рефлексии, отвечает потребности жить.

В-третьих, миф больше всего соответствует преобладающей у субъекта массового сознания способности прямого наблюдения смысла. Создаваемая им картина мира, по выражению А. Ф. Лосева, – следствие понятного оперирования с реальными объектами и явлениями. В условиях социального кризиса идут переоценка и перегруппировка элементов духовного ядра культуры. Кризис способен парализовать динамику общественного процесса. Но одновременно он сопряжен с обнаружением потенциала общества, возможности, вариантов развития, что обеспечивается лучше всего функционированием мифа в массовом сознании. Еще Д. Писарев отмечал: «Каждый поворот, действующий освежительно на жизнь и самосознание масс, обыкновенно заключается в том, что эти массы освобождаются от какой-нибудь стеснительной опеки и полнее прежнего предоставлены естественному ходу собственных инстинктов и стремлений» [5, с. 319].

Провозглашаемые намерения, цели, представления отнюдь не всегда соответствуют практике носителя массового сознания. Читаем у М. Элиаде, что «миф как тип человеческого поведения и в то же время как элемент цивилизации – скорее некая влекущая сила, возбуждающая в человеке стихийное волнение и желание социального идеала, направленность стремлений» [6, с. 27]. В основе идеала жизнеустройства лежит то, что обозначается словом «правда». Это, вероятно, мечтания осуществить синтез идей и практики в собственном, индивидуальном и общественном аспекте, в конкретном времени и кон-

кретном пространстве.

В-четвертых, миф – язык антропологически понятный человеку – стихия разговорного языка. Однако политики часто не склонны учитывать особенности восприятия масс: их обращения к людям не отвечают требованиям общего языка или хотя бы наружной простоты. Но если людям так оказывается трудно обмениваться опытом и результатами знания, что может обеспечить связь между ними? Что может решить задачу говорить о сложном и социально значимом, не игнорируя простые элементы смысла и воздействуя на многообразные, в том числе и архаичные духовные структуры? Именно миф становится необходимым звеном диалога [7].

Единообразие, правильность мифа естественно не оспаривается его носителем. Интересно другое: он игнорирует вещи явные, лежащие на поверхности не по небрежности, а сообразуясь с потребностями, в которых он не всегда отдает себе отчет, которые не всегда может сформулировать. Эти потребности близки к инстинкту самосохранения как фундаментальной основе. Не ясный ему до времени смысл появляется, и человек начинает работать с образами, знакомыми ему, в предчувствии скорого события. Нечто подобное происходит, когда человеку нужен путеводитель по пространству ответов, которые, в свою очередь, связаны с понятием самостояния, не расходясь с его представлением об истине, хотя и зависящие от нее весьма относительно. Носитель мифа может простить всё, что угодно, но только не пренебрежение к его мнению и сомнений в его непогрешимости.

В-пятых, в мифе закрепляется только то, что повторяется в истории, как объективный закон человеческого существования, например, главный закон – закон борьбы добра и зла. Таким образом, миф – источник национальной самобытности и человеческой универсальности [8, с. 91–92]. А это, в свою очередь, делает его незаменимым средством идентификации человека и общества. Обращение к мифу более всего соответствует реализации возможности противостояния преобладающим в настоящее время процессам глобализации с целью нейтрализации негативных последствий этих процессов. Миф – историческая память человека, которая обращена в современность и будущее. Миф проясняет на доступном языке, что людям может помочь жить и сохранять связь поколений. Проблема правды – проблема этического отношения субъекта к истине.

В-шестых, в современном мире, как и в прежние времена, есть ситуации социального порядка, которые логическими средствами объяснить нельзя. Мифологическое мышление побуждает человека к иному пониманию действительности, соответствующему природной форме сознания. В условиях социального

кризиса наступает момент, когда человеку необходимо понять что-то совершенно непонятное, необходимо знать, что происходящее с ним и вокруг него – не бессмыслица, важно соотнести факт своего опыта с родовым опытом, необходимо увидеть в частном случае общее. Миф – самый простой способ войти в мир единым неотъемлемым целым, как входили предшествующие поколения. Это отражает потребность человека чувствовать себя необходимым звеном (не частью!) жизни.

И, наконец, в-седьмых, мифы, как и антимифы, творятся, основываясь на реальных фактах, во втором случае – лишь со знаком «минус». Неспособность к осмыслению современности приводит носителя массового сознания к нахождению в круге одних и тех же идей, образов (мифов), когда меняется лишь внешнее оформление (реконструкция реконструкций). Готовность к принятию действительности напрямую зависит у него от того, насколько оперативно видится настоящее в этих образах. Культура сохраняет мифопорождающий потенциал, сверяясь с ее вечными ценностями. Создатели новых мифов, пропагандисты старых мифов варьируют образы, которые востребованы в массовом сознании, приспосабливают их к меняющимся условиям.

Отмеченные свойства бытования мифа в массовом сознании позволяют сказать, что внеоценочное отношение к мифу и массовому сознанию является наиболее конструктивным. Оценочный подход (явление распространенное, в том числе и в публицистике, влияющей на формирование мнения) исключает характеристику данных феноменов как сложных. При нем отмечается склонность замечать лишь отдельные грани, которые при этом абсолютизируются. Последнее особенно наглядно демонстрируется на примере оценки роли мифа в функционировании массового сознания. В суждениях по этому вопросу можно выделить следующие акценты: миф делает массовое сознание предметом манипуляций; мифологическая основа снижает уровень анализа действительных потребностей; миф, составляя устойчивый сектор массового сознания, формирует искаженную модель реальности. Подобные суждения имеют достаточно длительную историю [9].

Надо отметить, что обычной жизни язык мифа выполняет свою функцию, но на него не обращают внимание. А в ситуации кризиса он эмпирически наблюдаем. Отсюда следует, что соблазн претензии к массовому сознанию, оценочный подход к нему, особенно со стороны СМИ, – хорошо или плохо пользоваться этим языком, – работают на усиление мифологизации всех форм общественного сознания [10, с. 71].

Новые явления и тенденции, возникающие в жизни, не всегда учитываются, а иногда односторон-

не интерпретируются – в этом отразилось столь характерное для «оценщиков» недоверие к историческому сознанию масс, степени их политической зрелости. И начинает казаться, что это и есть главное: мифологизация сознания, в которой кроется опасность. Основания для этого заключения есть. Миф – это формула, поэтому он раскрывает свои возможности обобщения при «противостоянии» конкретным фактам. Актуализация социальных мифов происходит в периоды кризисов общественного процесса, когда востребован объединяющий людей потенциал мифа: способность сплачивать людей и побуждать к действию [11]. Мифотворчество – это, с одной стороны, средство найти объяснение пугающе непонятных сторон действительности. И массовое сознание «в попытках осмысления окружающей действительности и истории... в изобилии и с абсолютной естественностью рождает мифы», по выражению М. К. Мамардашвили [12].

Когда речь заходит о таком явлении, как массовое сознание, количество пониманий и толкований усложняет задачу его анализа: каждое из них схватывает какую-либо сторону, существенную для бытования массового сознания. А, с другой стороны, усложнение дает возможность выйти исследователю на нахождение смысла аналитической работы. Массовое сознание, функционирующее по собственным законам, является предметом, который можно изучать постоянно. Оно обнаруживает себя во многом процессе реализации на практике. И в этом аспекте получается более явным, подробным и объяснимым. Центральное понятие массового сознания – связь. Утрата связи с миром грозит замутнением нравственных ориентиров, ведущих человека к идеалу. Миф, наполненный экзистенциальным бытием, для человека – правда.

Приволжский государственный университет путей сообщения (Самара)

Свобода Н. Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки

E-mail: svoboda.delja@me.com

Воробьева О. Б., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки

E-mail: vorobeva_ob@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Батарон Т. В. Понимание мифа как универсальной категории культуры и человеческого мышления // Вестник Бурят. гос. ун-та. Философия. 2024. № 1. С. 60–66.
2. Собенников А. С. Правда как аксиологическая доминанта : В. М. Шукшин в ретроспективе русской литературы // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 2. С. 373–386.
3. Павлова И. Б. Правда в русском фольклоре и в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина // Русская речь. 2011. № 4. С. 118–122.
4. Поливаева Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании : можно ли найти сущность? // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 161–168.
5. Писарев Д. И. Соч. : в 4 т. М. : ГИХЛ, 1955. Т. 2. 434 с.
6. Eliade M. Myth, Dreams and Mysterries, New York : Harper Torchbooks, 1995. 254 p.
7. Иванов А. Г., Нехамкин В. А., Полякова И. П. Мифологизирующая сила повседневности // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 87–98.
8. Красильникова М. Б. Пространственно-временные основания русского национального мифа // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. № 397. С. 91–98.
9. Кравченко И. И. Политическая мифология : вечность и современность // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 13–17.
10. Батарон Т. В. Универсальный характер мифо-мышления как основа эволюции мифа : от классического сказания к современным целенаправленно создаваемым социальным мифосистемам // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. 2025. № 4. С. 69–73.
11. Плотицкина Н. В. Медийная мифология социального в современном обществе // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. 2020. Т. 20. № 2. С. 239–251.
12. Мамардашвили М. К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/mamardashvili-kategoriya-socialnogo-bytiya.htm/>

Volga State Transport University (Samara)

Svoboda N. F., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science

E-mail: svoboda.delja@me.com

Vorobyeva O.B., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science

E-mail: vorobeva_ob@mail.ru